

УДК 811.111'255.2

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
ГОВОРЯЩИХ ИМЕН Н. В. ГОГОЛЯ**

**STRATEGIES OF THE TRANSLATION
OF N. V. GOGOL'S CHARACTONYMS, OR SPEAKING NAMES, INTO ENGLISH**

Н. Ю. Шугаева, Н. В. Кормилина

N. Yu. Shugaeva, N. V. Kormilina

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В данной статье на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и ее переводов на английский язык рассматриваются специфика говорящих имен собственных и недостатки традиционных стратегий их передачи на английский язык. В статье доказывается, что традиционные стратегии перевода говорящих имен не всегда учитывают их смысловую нагрузку. Предлагаются новые подходы к переводу говорящих имен на английский язык, в рамках которых учитывается специфика этих лексических единиц, в том числе комбинированный способ перевода.

Abstract. Peculiarities of charactonyms, or speaking names, and imperfections of traditional approaches to their translation are considered in the article on the material of N.V. Gogol's poem «Dead Souls». It is proved in the article that traditional strategies of the translation of speaking names do not always consider their meaning. New approaches to the translation of speaking names into English which will consider their peculiarities are worked out in the article, including the mixed translation method.

Ключевые слова: *говорящие имена, семантика имени собственного, транслитерация, транскрипция, калькирование, комбинированный способ перевода, контекст.*

Keywords: *charactonyms, or speaking names, semantics of proper names, transliteration, transcription, translation-loans, mixed translation method, context.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена интересом к русской классической литературе в странах Западной Европы и необходимостью выработки принципов перевода культурно-специфической лексики, в том числе говорящих имен собственных. Говорящие имена в художественных произведениях имеют определенную функциональную нагрузку и являются стилиобразующим элементом, при этом при переводе им не уделяется достаточное внимание. Они ошибочно переводятся традиционными способами передачи имен собственных. Наличие огромной информативной нагрузки в говорящих именах Н. В. Гоголя является аргументом в пользу замены традиционных способов перевода имен на более инновационные, способные передать их семантику. Однако готовых инструкций по переводу говорящих имен не существует, на данный момент этот вопрос остается малоизученным.

Материал и методика исследований. Материалом исследования являются говорящие имена из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души», а также их переводы на английский язык. Для анализа привлечены переводы поэмы «Мертвые души», выполненные Д. Дж. Хогартом [10], Р. Пивером и Л. Волохонской [9], Д. Рейфилдом [8]. В ходе исследования

применены сопоставительный анализ переводов как метод лингво-переводческого исследования, стилистический метод, который рассматривает функции говорящих имен в художественном произведении и их роль в построении художественного образа, а также метод разработки способов перевода говорящих имен.

Результаты исследований и их обсуждение. Художественное произведение можно назвать особой сферой функционирования имен собственных, так как только в художественном тексте они соотнесены с двумя действительностями – реальной и изображаемой, только в тексте они перестают быть исключительно назывными. Наличие контекста, изображаемой действительности приводит к тому, что читатель заново воссоздает ассоциативные связи слов, переосмысливает семантику имен собственных. Нередко совершенно обычная и реально существующая фамилия в контексте художественного произведения «говорит» – сообщает некую дополнительную информацию о герое. То есть наличие говорящих имен приводит к тому, что происходит «... выделение из общего фона некоторых ключевых для понимания текста элементов. Эти элементы часто называют опорами, поскольку они являются наиболее важными и существенными для понимания смысла высказывания» [4, 109].

Выбор имен собственных в произведении не случаен: давая имя своему персонажу, автор вкладывает в него некую характеристику. Причем, по мнению А. В. Суперанской, эта характеристика также отражает мировоззрение автора, социальной группы, к которой он принадлежит [5].

Перевод художественных произведений – это сложный творческий процесс, так как результатом его должно быть создание текста, максимально близкого к оригиналу, как по содержанию, так и по эмоциональному воздействию на читателя [7, 178].

В отечественной переводческой практике сложилось несколько точек зрения на вопрос перевода говорящего имени. Например, К. И. Чуковский считает, что переводить имена персонажей неверно, их нужно лишь транслитерировать [6]. Н. Галь утверждает, что всякое значимое имя требует перевода, и настаивает на том, что фамилию героини «Ярмарки тщеславия» следует перевести не Шарп, а Востр [2]. Болгарские ученые С. И. Влахов и С. П. Флорин полагают, что неверно стремиться перевести каждое говорящее имя, а нужно переводить только то, которое, в случае отсутствия передачи лексического значения, нарушит понимание текста [1].

Говорящие имена в произведениях Н. В. Гоголя отличаются от имен собственных, встречающихся в повседневной действительности, тем, что лексическое значение, заключенное в них, имеет первостепенную важность. Говорящие имена отображают внутренний мир персонажей. Связи между именем, узким контекстом, широким контекстом и экстралингвистической реальностью в структуре гоголевского повествования многообразны и многочисленны: говорящее имя служит разным целям, начиная от создания портрета персонажа и его характеристики и заканчивая политическим протестом. Писатель также прибегает к говорящему имени как к средству выражения иронии.

Имена в контексте гоголевского повествования не только выступают в качестве способа номинации персонажей, но и являются одним из средств создания портрета, характеристики персонажа и передачи реалий дореволюционной России. Писателю удается вложить в вымышленные имена тонкую политическую сатиру, подчеркнуть недостатки общественного устоя государства. Лексическое значение, заключенное в говорящих именах Н. В. Гоголя, имеет первостепенную значимость. Говорящие имена в его повествовании являются уникальными и специфичными ввиду того, что они вымышлены и не существуют в реальной действительности.

«Мертвые души» – двухтомный роман, который сам Н. В. Гоголь называл поэмой, является самым известным произведением писателя среди представителей зарубежной аудитории, благодаря чему именно это произведение имеет наибольшее количество переводов. Первый перевод поэмы «Мертвые души» на английский язык был осуществлен Д. Дж. Хогартом и опубликован в 1842 году. С тех пор было сделано еще несколько переводов поэмы на английский язык, последний перевод выполнен Дональдом Рейфилдом в 2012 году и является тринадцатым по счету. Несмотря на значительное количество переводов, имена героев поэмы, большая часть из которых является говорящими, не переводятся, а лишь передаются путем транскрипции или транслитерации. Общий облик одного и того же имени в переводах различных авторов сохраняется, однако не является идентичным. Дадим характеристику передачи говорящих имен в трех, практически полярных по времени, переводах поэмы – в переводе Д. Дж. Хогарта [10], в современных переводах Р. Пивера и Л. Волохонской [9], а также в переводе Д. Рейфилда [8].

Говорящее имя в оригинале	Перевод Д. Дж. Хогарта	Перевод Р. Пивера, Л. Волохонской	Перевод Д. Рефилда
Чичиков	Chichikov	Chichikov	Chichikov
Манилов	Manilov	Manilov	Manilov
Коробочка	Korobotchka	Korobochka	Korobochka
Ноздрев	Nozdrev	Nozdryov	Nozdriov
Собакевич	Sobakevitch	Sobakevich	Sobakevich
Плюшкин	Plushkin	Plyushkin	Pliushkin
Фемистоклос	Themistocleus	Themis	Themis
Алкид	Alkid	Alkid	Alkid
Краснонос	Krasnonosov	Red-noser	Krasnonosov
Самосвистов	Samosvistov	Self-whistler	Samosvistov
Кислоедов	Kisloedov	Sour-eater	Kisloedov
Дядя Митяй Дядя Миняй	Uncle Mitai, Uncle Minai	Uncle Mitya, Uncle Minya	Uncle Mitiai, Uncle Miniai
Маниловка	Manilovka	-	Manilovka
Заманиловка	ZAmanilovka	-	Zamanilovka
Потелуев	Potseuev	Potseuev	Potseuev
Кувшинников	Kuvshinnikov	Kuvshinnikov	Kuvshinnikov

Здесь мы видим, что Д. Дж. Хогарт при переводе говорящих имен в большинстве случаев применяет транслитерацию или принцип графического подобия. В данном случае недостатком транслитерации как способа передачи имени собственного является то, что, во-первых, читатели не всегда понимают, как правильно произнести то или иное имя. Во-вторых, семантика имени и его ассоциативные связи с неким качеством, предметом или явлением теряются. К сожалению, такой эффект прослеживается и в анализируемом переводе «Мертвых душ». К примеру, Хогарт просто транслитерирует говорящие имена: *Sobakevitch, Manilov, Nozdrev, Plushkin* [10].

При передаче говорящего имени помещицы Коробочки Д. Дж. Хогарт добавляет к имени несколько вариантов уточнения. Ее имя дается в транслитерации *Korobotchka*, но очень часто Д. Дж. Хогарт использует такие уточнения, как «*Madam*» («*Madam Korobotchka*»), «*old lady*» или «вдова» («*The Widow Korobotchka*»), тем самым подчеркивая статус помещицы Коробочки, а также отношение к ней окружающих [10].

Что касается фамилии главного героя, Чичикова, то для русскоязычного читателя она несет информацию о деловых качествах персонажа – быстроте его реакции, увертливости, однако в английской транслитерации имя (*Chichikov*), к сожалению, теряет все ассоциации.

При переводе говорящих названий деревень в поместье Манилова Д. Дж. Хогарт и Д. Рейфилд также используют прием транслитерации. Названия деревень *Маниловка* и *Заманиловка* авторы переводят как *Manilovka* и *ZAmanilovka*: «Perhaps you mean Manilovka--not ZAmanilovka?» «Yes, yes--Manilovka». «Manilovka, eh?» [10]. При этом на протяжении всего текста Дж. Хогарт использует в переводе *Заманиловки* заглавные буквы Z и A. В этом случае переводчики прибегли к такому способу графической передачи информации, как графодеривация. Данный прием можно считать удачным, поскольку читатель видит четкую связь между деревнями: *ZAmanilovka* воспринимается как производное от имени собственного «*Manilovka*», которое, в свою очередь, содержит отсылку к владельцу деревень, *Манилову*. Однако яркость ассоциаций, связанных с названием деревень, полностью пропадает, так как иноязычные читатели не соотносят имена собственные с понятными русскому читателю словами «манить», «заманить», производными которых и являются названия деревень *Маниловка* и *Заманиловка*. В данном случае можно утверждать, что использование Д. Дж. Хогартом транслитерации в качестве способа перевода говорящих имен приводит к искажению исходного смысла.

Также при переводе говорящих имен Д. Дж. Хогарт прибегает к методу транспозиции. Например, при передаче имен невежественных сыновей Манилова *Фемистоклуса* и *Алкида* автор подбирает истинно греческие имена: *Themistocleus* и *Alkid*. Здесь транспозиция способствует осознанию читателем той иронии, которую вложил Н. В. Гоголь в имена детей русского помещика, наделяя их возвышенными греческими именами.

Р. Пивер и Л. Волоховская при переводе говорящих имен персонажей первого тома поэмы опираются на принцип транскрипции: *Korobochka*, *Nozdryov*, *Plyushkin*, *Sobakevich*, а также на принцип калькирования: *Red-noser*, *Self-whistler* и *Sour-eater*.

В отличие от Д. Дж. Хогарта, который переводит фамилии *Ноздрев*, *Плюшкин* путем транслитерации – *Nozdrev*, *Plushkin*, Р. Пивера и Л. Волоховская переводят те же фамилии, используя транскрипцию, – *Nozdryov*, *Plyushkin*. Нам представляется, что авторы перевода в этом случае придают больше значения благозвучности русских фамилий. Они обращают внимание на мягкость их звучания, учитывают, что буквы «ё» (*Ноздрёв*) и «ю» (*Плюшкин*) передаются сочетанием двух звуков – [й`о] и [й`у] соответственно. Также Р. Пивер и Л. Волоховская не просто передают русскую букву «ч» определенным сочетанием английских букв «tch», как это делает Д. Дж. Хогарт при переводе имен *Коробочки* и *Собакевича* (*Korobotchka*, *Sobakevitch*), но и передают звук «ч» – *Korobochka*, *Sobakevich*. Таким образом, транскрипция позволяет именам звучать более аутентично и, несомненно, является более подходящим способом для передачи говорящих имен на иностранный язык, нежели транслитерация.

При переводе имен персонажей, появляющихся во втором томе поэмы «Мертвые души», Р. Пивер и Л. Волоховская используют прием калькирования. Так, фамилии *Красноносов*, *Самосвистов* и *Кислородов* передаются следующим образом: *Red-noser*, *Self-whistler* и *Sour-eater*. В данном случае калькирование позволяет читателю получить более точное представление о том, как характеризует своих персонажей Н. В. Гоголь, на что хочет обратить внимание читателя. Кроме того, перевод Р. Пивера и Л. Волоховской содержит так называемую «записку переводчика», в которой они представляют читателю «этимологию» некоторых говорящих имен, приводят английские эквиваленты тех русских слов, от которых были образованы фамилии, рассказывают о некоторых других русских именах собственных или о манере письма Н. В. Гоголя касательно имен собственных.

При передаче говорящих имен Д. Рейфилд пользовался исключительно транскрипцией, благодаря чему ему удалось сохранить национальную принадлежность фамилий, однако их семантика теряется.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что при переводе говорящих имен Н. В. Гоголя разными переводчиками чаще всего используются транскрипция (48 %) и транслитерация (43 %), значительно реже применяются транспозиция (5 %) и калькирование (4 %).

Рассмотрим данные методы передачи говорящих имен подробнее. При транслитерации передача имени собственного происходит за счет перевода одной графической системы алфавита в другую, то есть передачи букв одной письменности буквами другой. Например, фамилия *Собакевич* в английском переводе представлена вариантом *Sobakevitch*, где русская буква «ч» передается сложной единицей «tch».

Большим минусом транслитерации является то, что при применении этого способа перевода имени собственного звуковой облик имени сильно искажается. Нарушение оригинального звучания не сильно заметно при транслитерации фамилии *Собакевич*, так как написание и звучание фамилии практически совпадают, однако при транслитерации более сложных в фонетическом плане фамилий вроде *Ноздрев*, *Плюшкин* звуковой облик искажается. Главным аргументом против использования транслитерации в качестве способа перевода говорящих имен собственных является то, что при транслитерации происходит потеря практически всех свойств говорящего имени, то есть теряется и семантика имени, и его национальный колорит.

В современных переводах произведений Н. В. Гоголя транслитерация почти не используется при переводе имен, предпочтение отдается транскрипции. Однако в переводах позапрошлого и, частично, прошлого века предпочтение отдавалось именно транслитерации.

Имена собственные, переданные путем транскрипции, способны сохранить и передать читателю национальное своеобразие страны языка оригинала. Например, имя персонажа «Мертвых душ» *Петр (Петух Петр Петрович)* имеет своего рода эквивалент в английском языке – *Peter*. Однако в переводе Д. Рейфилда оно не теряет своей национальной принадлежности, потому что автор передает имя транскрипцией – *Piotor*. Транскрипция, бесспорно, позволяет сохранить «благозвучность» имени, передает принадлежность имени к определенной стране, а также принадлежность его носителя к конкретному народу. Между тем говорящие имена, в отличие от антропонимов, выполняют не только номинативную функцию, но и являются каналом передачи семантического значения, при этом выполняя и экспрессивно-оценочную стилистическую функцию. Очевидно, что передача информации, содержащейся в говорящем имени, не осуществляется, значимый компонент практически всегда теряется, смысл, вложенный автором в имя и характер персонажа, а также замысел писателя становятся не до конца понятными читателю.

Говорящее имя, переданное транскрипцией, неспособно вызвать у читателя те ассоциации, на которые рассчитывал писатель, давая имя своему персонажу. Однако существуют говорящие имена, имеющие необычный звуковой облик, то есть такое имя «говорит» за счет своего звучания; в таких случаях, несомненно, транскрипция может передать часть информативной нагрузки имени.

Тем не менее, на современном этапе транскрипции зачастую отдается предпочтение; примером перевода говорящих имен путем транскрипции можно считать переводы Р. Пивера и Л. Волохонской: *Plyushkin, Sobakevich, Nozdryov*.

Принцип этимологического соответствия, или транспозиции, основан на общей этимологии имен собственных, которые присутствуют в разных языках, отличаются друг от друга по форме, но имеют общий источник. Следовательно, транспозиция может использоваться только при наличии основания для ее применения. При переводе говорящих имен транспозиция может стать предпочтительным и даже единственно правильным способом перевода в том случае, если говорящее имя или его часть является аллюзией и несет в себе

намек на связь между персонажем и неким историческим или известным из источников другого рода лицом. Так, например, перевод Д. Дж. Хогартом имени сына Манилова, *Фемистоклюса*, основывается на принципе транспозиции, и тем самым переводчик обращается к оригинальному имени афинского деятеля и находит соответствие его имени в английском языке – *Themistocleus*.

Калькирование применяется для перевода говорящих имен, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке. При калькировании имя переводится путем замены составных частей имени их лексическими соответствиями в языке перевода.

В отличие от описанных выше традиционных способов передачи имен собственных, калькирование, как правило, применяется для перевода «значимых» антропонимов с целью передачи их лексического значения. В эту группу можно отнести говорящие имена и прозвища в контексте художественного повествования. На первый взгляд может показаться, что данный факт является свидетельством в пользу исключительного превосходства калькирования как способа перевода говорящих имен, однако калькирование имеет значительный минус. При его использовании нарушается аутентичность звучания имени и теряется национальный компонент. Кроме того, передача лексического компонента не всегда говорит о передаче экстралингвистической составляющей говорящего имени. Как было сказано выше, перевод говорящего имени путем калькирования встречается редко. Некоторые фамилии из второго тома «Мертвых душ» были переведены Р. Пивером и Л. Волохонской с помощью калькирования: *Red-noser* (*Краснонос*), *Self-wistler* (*Самосвист*), *Sour-eater* (*Кислород*) [9].

Далее мы представим три возможных способа передачи на английский язык говорящего имени.

Первый способ состоит в передаче семантики имени вне контекста произведения. В данном случае речь идет об объяснении имени в переводческой записке (вступительном слове переводчика), в сноске или ссылке. Вероятно, этот способ имеет свои преимущества в том случае, если переводчик отвергает лексический перевод имени, но при этом не может оставить говорящее имя без пояснения.

Помимо лексической составляющей в семантике говорящего имени заложена отсылка к некоторым реалиям того общества и того времени, в котором творил писатель. Пояним сказанное на примере. Действующее лицо по фамилии *Краснонос* употребляется всего два раза в тексте романа, в конце второго тома в следующих контекстах: «Мне не ужиться с *Краснонос*ым да *Самосвист*овым», «В большом зале генерал-губернаторского дома собралось все: <...> *Кислород*, *Краснонос*, *Самосвист*» [3]. При этом характеристика персонажа осуществляется исключительно посредством говорящего имени, однако для читателя, владеющего русским языком, этого вполне достаточно, чтобы прийти к выводу о том, что *Краснонос* является собирательным образом коллежского асессора, который, скорее всего, грешит злоупотреблением спиртных напитков, и свидетельством этого факта является его красный нос. Переводчик Д. Рейфилд транслитерирует данное говорящее имя – *Krasnonosov*, а переводчики Р. Пивер и Л. Волохонская передают его через калькирование – *Red-noser*. Однако в обоих случаях полученной информации не будет достаточно для полного понимания имени и идеи писателя, и только толкование имени вне контекста произведения может пролить свет на замысел автора.

Вторым способом передачи семантики говорящего имени является передача значения в рамках самого имени. Речь идет о гибридном способе перевода, когда переводится корень говорящей фамилии и сохраняются оригинальные суффиксы фамилий. При этом желательно максимально сохранить звуковую форму оригинала. Например, действующее

лицо второго тома «Мертвых душ», помещик, носит фамилию *Леницын*, которая определенно имеет в качестве семантической основы слово «лень», соединенное писателем с суффиксом фамилий *-ин* и даже окончанием реально существующей фамилии *-цын* (*Лисичын*). Переведа корень и оставив окончание, мы получим следующий вариант фамилии – *Lazynitsin*. Данный вариант является удачным примером сохранения общего звучания, при этом перевод имени передает лексическое значение говорящей фамилии. Успешность перевода в данном случае является результатом того, что русское существительное «лень» и английское прилагательное «lazy» имеют довольно схожее звучание, но такие соответствия не всегда можно подобрать.

Третий способ перевода говорящего имени – это передача семантики имени в контексте описания персонажа. Говорящее имя может быть частично раскрыто в описании персонажа, при этом такая передача, возможно, не всегда будет явной, а скорее ассоциативной. Например, в начале пятой главы Н. В. Гоголь пишет о Чичикове: «Герой наш трухнул, однако ж, порядком» [3]. Вот три варианта перевода этого предложения:

Д. Дж. Хогарт: «Certainly Chichikov was a thorough coward» [10].

Р. Пивер и Л. Волоховская: «Our hero, however, had turned quite properly chicken» [9].

Д. Рейфилд: «Despite his escape, our hero was thoroughly cowed» [8].

При сравнении трех вариантов перевода данного предложения мы можем с уверенностью сказать, что перевод Р. Пивера и Л. Волоховской можно назвать дважды удачным. Прежде всего потому, что сочетание «had turned quite properly chicken» лучше передает экспрессию слова «трухнул», ведь автор употребляет именно этот вариант, а не нейтральный – «струсил», чего не получается достигнуть путем нейтрального английского слова «cowed». Во-вторых, что для нашего исследования является более важным, переводчикам удалось привнести в описание персонажа через его действие ту ассоциацию, которую русскоязычный читатель находит в фамилии главного героя. Фамилия *Чичиков* является созвучной, помимо всего прочего, с чириканьем птиц. Отголосок данной ассоциации мы видим в переводе Р. Пивера и Л. Волоховской за счет образного перевода слова «трус» словом «chicken».

Исходя из тех функций, которые выполняют говорящие имена в контексте произведений Н. В. Гоголя, мы сгруппировали имена по следующим основным позициям:

1) имена с первичной ассоциацией – имена, в которых содержится явно уловимая ассоциация персонажа с каким-либо словом, которое, в свою очередь, является отправной точкой для характеристики действующего лица: *Ноздрев, Красноносов, Собакевич*;

2) имена, характеризующие персонаж через действие, – имена, указывающие на личные качества персонажа: *Ляпкин-Тяпкин, Вороной-Дрянной, Манилов, Леницын*;

3) имена с вторичными ассоциациями – имена, которые своим письменным или звуковым образом вызывают у читателя определенные ассоциации: *Чичиков, Хлобуев, Ханасарова, Муразов, Акакий Акакиевич Баимачкин*;

4) имена с усиленной экспрессией – имена, настолько не похожие по форме на реальные фамилии, что их комический характер чувствуется вдвойне: *Петух, Коробочка, Дырка, Яичница*.

Кроме данных видов имен мы выделили еще один тип, который основан скорее не на их функции, но на особенности их функционирования, – это имена, которые вне контекста вряд ли можно назвать говорящими. Не всегда эти имена воспринимаются как говорящие и в контексте произведения, если они употребляются вне связи с другим именем. Однако они начинают «говорить» в паре с другим именем. Мы назвали их парными именами: *Бобчинский и Добчинский, Иван Иванович и Иван Никифорович, Подколесин и Кочкарев, Приятная во всех отношениях дама и Просто приятная дама, дядя Митяй и дядя Миняй*.

В ряде случаев целесообразно переводить имя, применяя несколько способов перевода, сочетая и комбинируя их. Комбинированным способом перевода мы называем прием перевода говорящих имен собственных, при котором происходит тщательный анализ компонентов имени и подбирается такой вариант имени, при котором перевод значимого компонента сочетается с национальным звучанием фамилии. Данный способ перевода требует индивидуального подхода к каждому имени, так как приходится учитывать большое количество факторов, например, наличие созвучных слов в английском и русском языках. Тем не менее, было выделено три основных варианта перевода имени комбинированным способом:

1) поиск созвучных решений: *Ноздрев* – *Nosedrev*;

2) перевод основы + суффикс фамилии: *Манилов* – *Temptiov*;

3) внедрение значимого элемента в имя, переданное транскрипцией: *Муразов* – *Muranonsev*.

Для имен с первичными ассоциациями и говорящих имен, характеризующих персонаж через действие, оптимальным способом перевода может стать комбинированный способ, при котором переводу подлежит только корень фамилии, часть того слова, которое легло в основу фамилии, при этом суффикс фамилии остается неизменным. Для перевода говорящего имени необходимо определить его экстралингвистическую составляющую, а затем подобрать английское слово, имеющее схожую коннотацию в английском языке.

При переводе имен с ярко выраженной экспрессией, на наш взгляд, лучше применить калькирование. Мы считаем, что в случае с переводом фамилий *Коробочка* и *Петух* транскрибирование или транслитерация не в силах передать тот комический эффект, который присутствует в русскоязычном варианте поэмы, поэтому применение такого способа перевода, как калькирование, представляется крайне целесообразным. Передача таких говорящих имен, как *Cock Peter Petrovich* и *Nastasya Petrovna Littlebox*, несет в себе должную ноту экспрессии и позволяет читателю перевода поэмы почувствовать ту особенность стиля Н. В. Гоголя, которая заключается в сочетании серьезного и абсурдного.

Перевод парных имен зависит от того, на чем строится пара – на семантическом или фонетическом признаке, например, имена *Дядя Митяй* и *Дядя Миняй* – это пара, где различие скорее фонетическое, при переводе таких фамилий лучше прибегнуть к транскрипции. *Приятная во всех отношениях дама* и *Просто приятная дама*, *Подколесин* и *Кочкарев* – это пары, построенные на семантическом сходстве, калька представляет собой наиболее оптимальный способ перевода таких имен, так как способствует передаче как комедийности ситуации, так и противоречия между характерами персонажей.

При переводе говорящих имен с вторичной ассоциацией, если ассоциация едва уловима, как в случае с именами главного героя *Чичикова* и генерала *Бетрищева*, нет другого пути передачи, кроме транскрипции: *Chichikov*, *Betrishchev*. Если в говорящем имени содержится не одна, а более ассоциативных линии, то возможен комбинированный способ перевода. Например, мы можем предложить следующие варианты перевода фамилии *Хлобуев*: *Dupeabuev*, *Foolobuev* (передача строится на переводе лексического компонента «обуть» глаголом «fool» или прилагательным «dureable») и вариант фамилии *Муразов* – *Muranonsov* (в основе передачи лежит перевод слова «мура», заключенный в рамку оригинальной фамилии).

Записка переводчика или сноски с пояснением, то есть передача семантики говорящего имени вне контекста повествования – важный способ компенсации потерь при переводе. Так, например, при переводе фамилии *Самосвистов* как *Self-wistler*, авторам перевода Р. Пиверу и Л. Волохонской необходимо было также пояснить второстепенное значение слова *свистеть* в русском языке (*свиснуть* – *украсть*).

Таким образом, каждый тип говорящих имен нуждается в отдельном и тщательном рассмотрении с целью определения оптимального способа их перевода. В том случае, когда один прием перевода не подходит для передачи говорящего имени, ввиду неспособности привести в текст перевода все или хотя бы часть черт оригинала, можно рассмотреть возможность передачи говорящего имени, применяя несколько способов перевода, сочетая и комбинируя их.

Резюме. Таким образом, можно сказать, что среди традиционных способов передачи говорящих имен на английский язык нет идеального способа перевода, который позволил бы сохранить национальный колорит, внутреннюю семантику и эмоциональную окраску имени. При этом транслитерация является наименее желательным способом перевода, поскольку транслитерированное имя не только не передает лексический компонент говорящего имени, но зачастую имеет искаженный звуковой облик. Транскрипция, хотя и позволяет донести до читателя произносительный вариант говорящего имени, близкий к оригиналу, все же ведет к смысловым потерям.

Во многом решение о выборе способа перевода зависит от того, какие черты подлинника являются наиболее важными для восприятия текста читателем. Так или иначе, потери, возникающие при передаче говорящих имен с одного языка на другой, могут быть компенсированы за счет модификации традиционных способов передачи имен собственных и применения таких видов перевода, как: 1) передача семантики имени в переводческой записке, сноске или ссылке; 2) передача значения в рамках самого имени, когда переводится корень говорящей фамилии и сохраняются оригинальные суффиксы фамилий; 3) передача семантики имени в контексте описания персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влахов, С. И.* Непереваемое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 2000. – 343 с.
2. *Галь, Н.* Слово живое и мертвое: от «Маленького принца» до «Корабля дураков» / Н. Галь. – 5-е изд., доп. – М. : Международные отношения, 2001. – 368 с.
3. *Гоголь, Н. В.* Мертвые души / Н. В. Гоголь. – М. : Азбука, 2012. – 352 с.
4. *Кормилина, Н. В.* Структурно-семантическая связность стимулирующих реплик и реплик-реакций в диалогическом тексте / Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2 (82). – С. 108–115.
5. *Суперанская, А. В.* Ваше имя? Рассказы об именах разных народов / А. В. Суперанская. – М. : Армада-пресс, 2001. – 256 с.
6. *Чуковский, К. И.* Высокое искусство. Принципы художественного перевода / К. И. Чуковский. – СПб. : Азбука, 2011. – 448 с.
7. *Широбокова, С. Н.* Проблема перевода удмуртских междометий на русский язык (на материале художественных произведений) / С. Н. Широбокова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). – С. 175–178.
8. *Gogol, N.* Dead Souls / N. Gogol ; translation by Donald Rayfield. – New York : New York Review Books, 2012. – 432 p.
9. *Gogol, N.* Dead Souls / N. Gogol ; translation by Larissa Volokhonsky, Richard Pevear. – New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2007. – 423 p.
10. *Gogol, N.* Dead Souls [Электронный ресурс] / N. Gogol ; translation by C. J. Hogarth. – Режим доступа : http://en.wikisource.org/wiki/Dead_Souls